

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТЫ)

Часть первая СОЮЗ СПАСЕНИЯ (ОБЩЕСТВО ИСТИННЫХ И ВЕРНЫХ СЫНОВ ОТЕЧЕСТВА)

Декабристское движение в России в 1816–1825 годах — уникальное и в высшей степени интересное явление, имевшее разноплановый характер, и оказавшее существенное влияние не только на внутреннее развитие страны, но и европейскую историю в целом. Будучи выражением протеста передовых людей того времени против крепостного строя и неограниченной власти царя, оно содержательно замкнуто на базовые общечеловеческие ценности: справедливость, равенство, свободу. Небольшой временной отрезок существования этого движения — неполные десять лет — представлен деятельностью нескольких декабристских организаций. Первая из них — тайное общество, получившее изначально название «*Союз спасения*».

Идея его создания принадлежала 23-летнему капитану Гвардейского генерального штаба, участнику Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов российской армии Александру Николаевичу Муравьеву. С начала 1816 г. вопрос о практической реализации идеи был предметом обсуждения в петербургском кругу единомышленников А. Муравьева. Днем учреждения Общества является 9 февраля 1816 г. Просуществовало оно менее двух лет и насчитывало три десятка членов (преимущественно офицеров), многие — выходцы из известных дворянских семей.

В самом названии — Союз спасения — зафиксирована мысль о необходимости *спасения* России и придания ей (как обществу, государству, стране) качественно нового облика, изменения характера экономической жизни, социальных отношений, трансформации политических институтов. Спасать необходимо потому, что Россия, по мнению первых декабристов, находилась на краю пропасти.

У истоков организации стояли 6 человек — А. Муравьев, Н. Муравьев, М. Муравьев-Апостол, С. Муравьев-Апостол, С. Трубецкой, И. Якушкин. Все они в недалекой перспективе проявят себя как видные деятели декабристского движения. В отечественной и зарубежной литературе нередко можно встретить тезис, что среди учредителей Союза спасения были и другие личности, оставившие заметный след в истории декабризма. Например, М. Лунин, М. Новиков, П. Пестель и др. На самом деле это *не* соответствует действительности. Они — в числе тех, кого первыми приняли в Общество, и кто своей активной деятельностью всячески способствовал его упрочению и развитию. Особая роль здесь принадлежала П. Пестелю. Рельефно она проявилась во время работы над уставом организации.

Необходимость такого документа четко обозначили при учреждении Союза. Вопросы его организационного оформления и программных установок являлись сферой творческих поисков членов организации. Из показаний декабристов видно, что они многократно проговаривались во время частых встреч, нередко приобретавших форму дружеских дискуссий. Особое внимание уделялось бедственному положению крестьян, правам человека, несправедливостям в армии, массовым нарушениям законов, лихоимству в разных сферах общества и др. Констатировался факт все сильнее заявляющего о себе в индивидуальном и общественном сознании противоречия в понимании роли культурных ценностей и приоритетов, ориентированных в прошлое и будущее. Представители «старой» и «новой» России по-разному видели ее перспективы. Союз спасения выступал на стороне тех, кто жаждал качественных изменений в стране и государстве.

Если первые шаги по формированию Общества были сделаны в начале 1816 г., а в феврале организация уже существовала, то на подготовку и принятие устава ушло значительно больше времени. Дореволюционный исследователь декабристского движения М. Довнар-Запольский утверждал, что к практической подготовке этого документа члены Союза спасения приступили лишь в конце года [См.: 4, с. 9]. Данный вывод представляется сомнительным. Зная

время принятия устава (январь 1817 г.), логично предположить, что без серьезной предварительной работы создать такой документ за один-два месяца вряд ли можно. Следовательно, этой деятельностью декабристы занялись значительно раньше, а сама тема устава находилась в поле зрения Союза изначально.

Сведения об авторах означенного текста имеют несколько противоречивый характер. Декабрист С. Трубецкой утверждал, что «Пестелю, Долгорукову и Трубецкому поручено было написать устав общества, последний занялся правилами принятия членов и порядком действия их в обществе; Долгоруков — целью общества и занятиями его для ее достижения; Пестель — формой принятия и внутренним образованием» [7, с. 22]. В других источниках среди вышеназванных фамилий присутствует и фамилия Ф. Шаховского. Он значится секретарем уставной комиссии. Можно также встретить утверждения, что главным, а то и единственным, автором устава являлся П. Пестель [См.: 1, с. 139, 299, 328]. Сам Павел Иванович заявлял: «Статут первоначального общества... был не мною одним составлен, но комиссиею, обществом назначенною из трех членов и секретаря. Члены были: князь Сергей Трубецкой, князь Илья Долгоруков и Я, а секретарь князь Шехавской» [3, с. 113]. Существует достаточно оснований для вывода, что данный документ — плод коллективного творчества. Он был принят в начале января 1817 г. К этому времени в Союзе спасения насчитывалось 14 членов. Все — участники военных сражений с французами; 13 из них (кроме М. Новикова) — действующие офицеры.

После того, как организация обрела устав, получила, вдобавок к старому, еще одно название — Общество истинных и верных сынов отечества. Словами «истинные» и «верные» подчеркивалась не только самобытность данного объединения, но и факт настоящей, а не мнимой, преданности его членов Родине и провозглашенным целям. Первые декабристы по праву были именно такими сынами своей страны — подлинными патриотами, готовыми отдать за нее жизнь. Доказывалось это не словами, а практическими действиями, мужеством и героизмом, проявленными на полях военных сражений. Не исключено, что,

среди прочего, влияние на формулировку нового названия имела работа А. Радищева «Беседы о том, что есть сын отечества».

Было избрано руководство Общества. Его председателем стал С. Трубецкой, блюстителями (надзирателями) — Павел Лопухин и А. Муравьев, секретарем — Н. Муравьев. Блюстители осуществляли контроль за соблюдением членами организации требований устава.

Поскольку часть офицеров, создававших Союз спасения, входила в состав масонских лож, а также следуя модной в то время традиции облекать разные объединения людей в форму масонства, Союз спасения изначально был обречен на присутствие в нем соответствующей атрибутики и обычаев. Это в значительной мере негативно сказалось как на психологической атмосфере внутри Общества, так и на его функционировании. В некоторых источниках утверждается, что данное декабристское содружество — масонская организация. *Это не так. В строгом смысле слова Союз спасения (Общество истинных и верных сынов отечества) масонской ложей не был.* Вместе с тем, нельзя отрицать факта наличия в организационной стороне его бытия некоторых правил, традиций и стереотипов, принятых в среде масонов.

К сожалению, никаких письменных документов, регламентировавших функционирование первой декабристской организации, не сохранилось. Устав Общества¹ в целях конспирации был сожжен при «преобразовании» его в Союз благоденствия. Время сожжения не известно. Вероятней всего произошло это в конце 1817 — начале 1818 г. П. Пестель по данному поводу писал: «Вместе с учреждением Союза благоденствия... был первый статут уничтожен...» [3, с. 113]; «...уничтожили оный в Москве... 1817 зимою» [3, с. 154]. Не дошла до нас и переписка членов Союза спасения. Она велась, правда, не была обширной. К тому же, нередко осуществлялась тайнописью. Поэтому судить об Обществе приходится лишь на основе воспоминаний декабристов и материалов их следственных дел.

---

¹ Теоретическая реконструкция данного документа представлена в литературе [См.: 6, с. 162–164].

Уставом организации предусматривались непростая ее структура, порядок и обряды приема, клятвы вступающих, жесткая внутренняя подчиненность простых членов руководителям, строгая ответственность за разглашение тайн. Члены Общества делились на три степени (разряда, группы): братья («братия»), мужи, бояре («боляре») (от низшей степени — к высшей)². Братом называли давшего клятву быть верным организации, но не посвященного в ее тайну. Муж — тот, кто знал эту тайну и принес клятву. Находящиеся на первой степени, знали о структуре и целевых установках Общества меньше всего. Объем знаний на второй степени увеличивался. Бояре обладали всей полнотой информации. К ним принадлежали основатели Союза спасения, по-иному его коренные члены. Но не только они. Степень боярина могли получить и другие члены, если представляли для Общества особую ценность или имели значительные заслуги. Иными словами, у каждого, вступившего в организацию, была возможность пройти путь от брата до боярина. Устав запрещал обнародование фамилий бояр среди остальных членов объединения. Число бояр варьировалось в зависимости от обстоятельств³.

В уставе детально была прописана сложная процедура приема в Общество. Принимать полагалось лишь тех, кого хорошо знали действующие члены. После получения согласия руководства организации с потенциального кандидата брали клятву, что он будет хранить в тайне информацию, которой с ним поделится. И лишь после этого разрешалось говорить об Обществе. Если кандидат соглашался войти в его состав — приносил новую клятву, клятву вступления. При переходе на следующую ступень члены давали еще одну клятву. Иными словами, каждая степень имела свою (содержательно иную) клятву. Приносилась она на Евангелии и мече. Все клятвы были подготовлены по масонскому образцу. Иностранцы в Общество не принимались. Предателям полагалась смертная казнь.

---

² Эта градация, как и многое другое (обряды, клятвы, подчиненность младших старшим, наказание смертью за предательство), заимствовано декабристами у масонов.

³ М. Довнар-Запольский утверждал, что такой статус в организации имели 12 человек [См.: 4, с. 11–12].

Организацией руководил Совет бояр (декабристы называли его также Верховным собором бояр), распоряжения которого следовало выполнять беспрекословно. Даже в том случае, когда мнение одного или нескольких бояр противоречило позиции большинства в Совете. Как подчеркивалось выше, прием в Общество новых членов возможен был лишь после согласования вопроса с Советом бояр. Во главе этого органа стоял председатель (старейшина). Должность выборная и не на долгий срок. Спустя некоторое время избирался новый председатель. Таким способом устранялась возможность проявления в организации авторитаризма, попыток отдельных членов целенаправленно насаждать свои мнения. Каждый, вступавший в должность председателя, тоже приносил клятву. Предполагалось, что при существенном увеличении численности Общества оно структурно будет поделено на округа. Руководство округом возлагалось на орган, получивший название «Дума». Думу должен возглавлять боярин, назначенный Советом бояр.

Серьезное внимание декабристы уделяли вопросам конспирации. В уставе существовало положение, согласно которому каждый новый член должен знать лишь того, кто его принял в организацию. В случае провала Общества один из арестованных был обязан назваться его председателем и тем самым приостановить поиск следственными органами подлинного руководителя и остальных членов.

В литературе отсутствует четкая информация о характере и порядке встреч первых декабристов. Так, С. Трубецкой писал об их «заседаниях», «собраниях» и одновременно утверждал, что в организации «общие собрания не требовались, но только частные свидания для сообщения предметов, требовавших распространения сведений о них в публике» [7, с. 22]. Ему принадлежат слова и другого содержания: «Члены должны были собираться два ли раза в месяц или в каждом собрании назначать день на последующее по возможности..» [1, с. 24]. Правда, при этом, как и в ряде других случаев, он оговаривал: более конкретно «упомнить не могу».

По уставу, в организацию принимались только способные и достойные личности. Специально оговаривалось, что о каждом возможном кандидате необходимо собрать как можно больше сведений и подвергнуть его соответствующей проверке на предмет личных, моральных и деловых качеств. В индивидуальной и общественной жизни, при выполнении служебных обязанностей члены Общества должны быть образцом для подражания. Декларировались открытость в их общении, уважение друг друга, взаимное доверие. Одновременно поощрялась толерантная критика и самокритика личных недостатков. Значительное внимание уделялось численному росту Общества. Особо подчеркивалась роль в этом деле бояр. На них возлагалась обязанность постоянно заботиться о количественном увеличении организации и обеспечении непрерывности ее существования.

Каждого вступающего ориентировали не только на добросовестное выполнение своих функциональных обязанностей по месту работы, но и постоянное продвижение по службе, которую, согласно уставу, нельзя было оставлять ни под каким предлогом. Имелось в виду, что, следуя данной установке и при наличии благоприятных условий, члены Общества в перспективе смогут занять более или менее важные должности в армии и в разных органах государственной власти. Это позволит эффективней реализовывать целевые установки организации на практике. Кроме того, служба — военная или гражданская — давала возможность иметь доступ к самой разнообразной информации, собственными глазами видеть изменения, позитивные и негативные, происходящие в той сфере, где человек трудился. Полученные знания планировалось использовать в пропагандистской работе среди населения и при критике властных структур.

Устав запрещал членам Общества вступать в близкие отношения с чиновниками разного ранга пожилого возраста. Считалось, что такие люди в своем сознании ориентированы на ценности «старой» России и не способны стать носителями прогрессивных идей. Вполне очевидно, что данная установка является, по меньшей мере, несерьезной. В документе не обошли вниманием и во-

прос членских взносов. Предлагалось делать их на добровольной основе. Сума определялась каждым участником организации самостоятельно.

Поскольку первое декабристское общество просуществовало немногим менее двух лет, вполне естественно, что за этот период не могли не происходить изменения в его целевых установках. Изначально свою главную задачу и одновременно цель оно видело в *уничтожении крепостной зависимости селян*. Этой проблемой учредители «болели» задолго до создания организации. Спустя незначительное время (при наработке положений, претендовавших на включение в устав) была сформулирована еще одна, тоже главная, цель — *конституционное ограничение монархического правления*. Она выкристаллизовалась в процессе обсуждения вопросов, связанных с неэффективностью функционирования политической власти в стране, и была выражением недовольства членов Общества закостенелостью государственной машины, массовым нарушением законов, нежеланием царя и правительства следовать духу времени.

Обе цели органично *дополняли друг друга. Достижение одной было невозможно без достижения другой*. В той же последовательности, в какой означенные программные ориентиры сформировались в коллективном сознании декабристского содружества, они предлагались его членам для ознакомления. Налицо пример совпадения исторического и логического. Первая цель получила статус общедоступного знания (с ней знакомили всех вступающих в организацию), а ко второй доступ получали лишь избранные. Здесь невольно напрашивается аналогия — именно так обстояло дело в масонских организациях, где рядовые члены не посвящались в «высшие» истины. Они знали лишь то, что им было положено знать уставом конкретной ложи.

Первые декабристы выступали за отстранение иностранцев от участия в политической жизни страны. Большое внимание уделяли вопросам воздействия на общественное мнение, формирования в сознании людей понимания важности предлагаемых Обществом преобразований, нравственного самосовершенствования индивидов и социума в целом, распространения знаний и утверждения добродетели.

Среди прочего устав оговаривал наиболее оптимальное время практического влияния (давления) Общества на власть с целью достижения его основных целей. Таким временем виделся период междуцарствия. Декабристы считали, что если им посредством своей деятельности удастся сформировать в общественном сознании установку, согласно которой присягать на верность новому царю можно лишь тогда, когда последний публично пообещает ликвидировать крепостной строй и ввести в стране Конституцию, то в остальном они будут всячески способствовать воплощению этих обещаний на практике. Каждый член организации понимал, естественно, что ожидать означенного временного периода можно довольно долго. Это, в свою очередь, не могло отрицательно не влиять на психологическую атмосферу в Обществе. Естественно, момент междуцарствия можно было приблизить, например, физически устранив действующего монарха. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что длительное отсутствие хотя бы незначительных, минимальных успехов, достижений в жизни любого объединения людей, не способствует его упрочению.

Имея привлекательные и в определенной мере претензиозные названия — Союз спасения и Общество истинных и верных сынов отечества, а также политический характер провозглашенных целей, первая декабристская организация внешне позиционировала себя как вполне мирное объединение прогрессивно настроенных офицеров. Об этом можно судить на основании показаний С. Трубецкого: «Цель была — подвизаться на пользу общую всеми силами, и для того принимаемые правительством меры, или даже и частными людьми полезные предприятия поддерживать похвально, а когда имеешь возможность, то и на самом деле оным содействовать; препятствовать всякому злу и для того разглашать злоупотребления чиновников по службе и должностям их, также и всякие бесчестные поступки частных людей, которые дойдут до сведения общества. Тех, на кого кто лично действовать может, отвращать от дурных дел советами своими» [1, с. 24]. Правда, декабрист забыл отметить, неволью или специально (думаю: специально), что указанная цель была присуща тайному обществу в самом начале его существования. О мирном настрое декабристов говорил в

одном из своих первых показаний А. Муравьев: «Намерение общества было приготовить государство к получению Конституции. Средства достижения онаго — распространение просвещения, добродетели и умножение сочленов» [2, с. 6]. Несколько иной аспект целевых установок организации выделял П. Пестель: «Первоначальное намерение общества было освобождение крестьян, способ достижения сего — убедить дворянство сему содействовать *и от всего сословия нижайше об оном просить Императора* (выделено — В. П.)» [3, с. 80]. Вскоре он сам и его товарищи поняли, что получить поддержку дворянства в данном вопросе не удастся.

Со временем политический компонент стал неотъемлемой частью желаний и стремлений членов Общества. Как утверждал И. Якушкин, он присутствовал и в уставе организации, правда, сообщали об этом не всем членам. Интересные мысли по данному поводу оставил П. Пестель: «Настоящая цель первого общества была введение монархического конституционного правления, а одно освобождение крестьян от крепости было целью *при самом первом начале и весьма короткое время* (выделено — В. П.). Но вместе с принятием устава об устройстве общества принята и цель Конституции, о которой говорилось, однако же, членам не прежде *как во второй степени* (выделено — В. П.), а в первой при начальном принятии говорилось только глухо о введении нового порядка» [3, с. 154]. Павел Иванович считал, что Союз спасения изначально был революционной организацией и не переставал быть такой в течение всего своего существования. Особо отмечал революционный характер его цели, о которой знали не все члены. Об этом свидетельствовал 23 февраля 1826 г.

На основании показаний декабристов, входивших в Союз спасения (Общество истинных и верных сынов отечества), можно сделать вывод, что в этой сравнительно небольшой организации существовало два крыла — умеренное и революционное. Первое отдавало предпочтение пропагандистской работе, второе склонялось к действиям практического характера.

Весьма значимым в жизни Общества было совещание его активных членов осенью 1817 г.⁴ в г. Москве. В связи с полученной информацией о якобы существующем у императора (Александра I) намерении передать часть русских земель Польше декабристы в течение нескольких дней, среди прочего, обсуждали вопрос о возможности его физического устранения. О желании лично участвовать в этом заявило несколько человек, в том числе А. Якушкин, настаивавший, чтобы именно ему было поручено совершить данный акт. Поддержки со стороны коллег декабрист не получил. Идею цареубийства на год раньше обнаружил И. Лунин. В конечном итоге этот вопрос был снят с повестки дня. Одним из аргументов в пользу такого решения являлось, по мнению декабристов, *несоответствие* предлагавшегося средства основным целям Общества.

Интерес представляет еще один момент. Речь идет о прозвучавшем во время московского совещания предложении А. Муравьева использовать в интересах Общества сопротивление крестьян Новгородской губернии попыткам насаждения там военных поселений. Это один из немногих случаев, когда декабристы, сознательно не желающие привлекать народные массы к решению вопросов переустройства общества и государства, всерьез обсуждали такую возможность.

За время своего существования первая декабристская организация никаких действий практического характера, кроме увеличения себя количественно, не предпринимала. Пути «спасения» России так и *не были* определены. Члены увязли в дискуссиях, в том числе относительно недостатков устава. Именно из-за несогласия с рядом уставных положений, имеющих отношение в первую очередь к правилам приема и порядку функционирования Общества, его оставили два человека — М. Муравьев и Петр Колошин. Менее чем через год после принятия устава стало очевидно, что прогрессивные идеи этого документа облечены в несоответствующую им форму. Устав «...оказался неудобным в приложении, неполным и неопределенным...» [7, с. 27], «...неудобным для хода общества...» [2, с. 49]. Подобный конфликт содержания и формы, как известно,

---

⁴ Исследователи считают, что оно состоялось во второй половине сентября [См.: 6, с. 178].

решается путем кардинальной ломки последней. Так произошло и в данном случае.

Московские дискуссии осени 1817 г. показали, что декабристское общество численно, организационно и практически не в состоянии выполнить поставленные перед собой задачи. Явным был громадный *разрыв* между провозглашенными целями и мизерными средствами их достижения, на которые делали ставку декабристы. Пришло понимание того, что потенциал этого объединения фактически исчерпал себя. Объективно сформировался вывод о необходимости поиска новой стратегии и тактики борьбы за светлые идеалы.

В связи с отсутствием у Общества истинных и верных сынов отечества даже минимальных результатов, а также недовольством многих его членов текстом устава, структурой Общества, жесткой внутренней субординацией, в 1817 г. было принято решение о прекращении его существования⁵ и создании новой тайной организации. Она будет учреждена в г. Москве в январе 1818 г. и получит название «Союз благоденствия».

Интересно, что еще до возникновения этого объединения по инициативе А. Муравьева в той же Москве в 1817 г. начало функционировать «Военное общество», ставшее, по сути, «промежуточным звеном» между угасающим первым декабристским товариществом и новым, пока не созданным. Задача его — объединить прогрессивно настроенных офицеров и готовить их для вступления в следующее тайное общество (будущий Союз благоденствия), когда оно получит организационное и уставное оформление. И. Якушкин по этому поводу писал: «...Было устроено приготовительное общество под названием военного, которого цель была приготавливать членов для главного общества, не имеющего еще тогда настоящего своего образования» [2, с. 49]. Оно имело два «отделения» и, по словам Н. Муравьева, являлось «довольно многочисленно». Был у Военного общества и свой устав. С ним знакомили каждого вступающего. Ор-

---

⁵ Вероятней всего (исходя из следственных дел декабристов), это произошло в период «вторая половина сентября — декабрь 1817 г.». Объясняя причины самоликвидации Общества, С. Трубецкой выделял «...малые его успехи и неудобство [внутреннего устройства — В. П.]...» [5, с. 76]; подчеркивал, что «...действие [Общества — В. П.] было затруднительно и незначуще...» [1, с. 25].

ганизация просуществовала небольшой отрезок времени, волне возможно — несколько месяцев. «Сие не долго продолжалось ...» [3, с. 101], — отмечал П. Пестель. Н. Муравьев уточнял: «...По окончании нового устава Общество сие было распущено и члены онаго поступили в новый *Союз Благоденствия*» [1, с. 307]. Иными словами, организацию распустили сами декабристы, когда потребность в ней миновала.

Литература

1. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 1 / Под ред. А. А. Покровского. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1925. — 540 с.
2. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 3 / К печати подготовил А. А. Покровский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1927. — 448 с.
3. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 4 / К печати подготовил Б. Е. Сыроечковский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1927. — 488 с.
4. Довнар-Запольский М. В. Тайное общество декабристов. — М., 1906. — 340 с.
5. Записки князя С. П. Трубецкого // Довнар-Запольский М. В. Мемуары декабристов (Записки, письма, показания, проекты конституций, извлеченные из следственного дела, с вводной статьей). — К.: Издание книжного магазина С. И. Иванова и К° Киев, 1906. — С. 72–93.
6. Нечкина М. В. Движение декабристов. — Т. 1. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. — 483 с.
7. Трубецкой С. П. Записки 1844–1845, <1854> гг. // Мемуары декабристов / Сост., вступ. ст. и ком. А. С. Немзера. — М.: Правда, 1988. — С. 19–76.